Орочимару снова открывает банки

Идея Орочимару могла осуществиться, но это была только возможность.

Достичь этой ступени не просто трудно, но ещё и дорого.

В настоящее время.

Орочимару выкинул мысли о ярком будущем, которое он себе представлял, и посмотрел на Шэнь Мо.

Была некоторая нервозность.

Это была лишь его первоначальная идея, способ, который, по его собственному мнению, мог принести истинный мир и освободить всех от боли.

Он хотел узнать мнение Шэнь Мо.

— Однажды был человек, который делал тоже, — неторопливо сказал Шэнь Мо, заложив руки за спину. — Но он потерпел неудачу, побежденный сопротивлением людей.

— Истина, всегда в руках немногих, — Орочимару не удивился тому, что возникло сопротивление.

— Но мир находится в руках большинства, — спокойно сказал Шэнь Мо. — То, что правильно, не всегда то, что лучше, и более того, не у каждого хватит смелости стать таким монстром, как ты сейчас.

— Монстр? — Орочимару замер.

— Верно, то, чем ты сейчас являешься, в здравом понимании принято называть «монстр», — Шэнь Мо посмотрел на Орочимару и утвердительно кивнул. — В некотором смысле, смысл жизни придает смерть, бессмертие противоречит правилам жизни, а также здравому смыслу жизни, это существование в «странном состоянии», те, кто могут принять его, являются лишь меньшинством из меньшинства, в представлении многих людей. Есть вещи, которые важнее, чем быть живым.

Орочимару, казалось, понял.

Например, было много тех, кто бежал вперед до смерти ради так называемой Воли Огня.

Он считал, что смерть является источником всех страданий, но большинство людей, похоже, так не думали.

Так что...

Была ли правда такой, какой он её считал, или такой, какой её считали массы?

Во взгляде Орочимару появилось сильное желание и заинтересованность.

— Сейчас я не знаю ответа на этот вопрос, — Орочимару принял решение, посмотрел на Шэнь Мо и неуверенно сказал: — Но я решил следовать направлению своих размышлений, если только кто-нибудь не остановит меня или не заставит увидеть ответ.

Как исследователь, Орочимару был практичным человеком.

Он продолжал стараться и не был педантичен в достижении конкретной цели.

Как он сам сказал.

Он хотел обрести бессмертие, потому что в этом мире было ещё слишком много истин, сил, которые он не понимал, а бессмертие могло дать ему время, чтобы понять их.

— Если это твой собственный выбор судьбы, то работай над ним сам, — Шэнь Мо улыбался все той же улыбкой, что и при первой встрече, мягкой, но не выдающей его истинных внутренних мыслей.

Орочимару облегченно вздохнул.

— Но...

Шэнь Мо внезапно вступил в игру, заставив Орочимару внезапно снова стать серьезным.

Если Шэнь Мо не позволит ему сделать это.

Тогда он мог бы только сдаться, потому что не стал бы делать то, в чем не уверен или что он просто не мог сделать.

— Обычные люди, они – краеугольный камень мира.

Улыбка Шэнь Мо осталась прежней, но в зрачках глаз Орочимару увидел явное

предупреждение.

Шэнь Мо продолжил: — Я дал возможность изменить свою судьбу, но я здесь не для того, чтобы уничтожить мир, обычные люди смирились со своей участью, но это их выбор, и они являются почвой, которая породила вас. Так что – твои, или действия остальных членов, если они вызовут падение количества людей, то это неисполнение моего долга.

На слове «падение» он явно повысил тон.

Хорошо, если их просто превратили в нежить.

Нежить также может быть продуктивной, и если Орочимару действительно потерпит неудачу, то великая техника воскрешения решит проблему.

Но развязывание апокалипсиса нежити и последующее падение численности населения в результате уничтожения тех, кто сопротивлялся, будет огромной потерей для Шэнь Мо. Он ценил потенциал ниндзя, но это не означало, что он будет игнорировать способность обычных людей создавать ценности.

Он рассчитывал на повышение производительности труда в мире и увеличение общего дохода от продажи банок.

— Я понимаю, — Орочимару не мог проигнорировать предупреждение Шэнь Мо, — я сначала разберусь с теми, кто способен мне противостоять, и дождусь победы, после чего превращу весь мир в рай для нежити.

На самом деле Орочимару смутно догадывался о позиции Шэнь Мо, а точнее, Торговой Палаты е простым людям.

Ибо существовал этап судьбы!

Несмотря на то, что это была арена для дуэли открывателей банок, она изолировала остальных от такой битвы, которой было достаточно, чтобы уничтожить мир.

Конечной целью Орочимару по-прежнему было покинуть этот мир и стать торговцем Палаты, поэтому, естественно, он не стал бы делать ничего, что могло бы оскорбить Шэнь Мо.

После нескольких минут молчания.

Орочимару наконец-то перешел к делу: — Мой господин, интересно, какой силой нужно обладать, чтобы открыть банку четвертого уровня?

Хотя он открыл не так много банок третьего уровня, но у него было много денег.

— Для этого нет фиксированного стандарта, — рассмеялся Шэнь Мо, а затем задумался. — Немного сильнее, чем Первый Хокаге, но ему не нужно достигать уровня Мудреца Шести Путей, но, конечно, всё также связано с вашими специальностями, вашим пониманием силы, уровнем силы и так далее.

Шэнь Мо полагал, что на этом уровне квалификация для покупки баночек четвертого уровня будет открыта навсегда.

— Хаширама... это нелегко, — Орочимару покачал головой.

В современном мире шиноби, Орочимару считался одним из немногих, кто понимал истинную силу Сенджу Хаширамы.

Он проделал большую исследовательскую работу.

Было ясно, насколько сильна его сущность, судя по мощи лишь одних клеток

— Если ты достигнешь его, я дам знать, — сказал Шэнь Мо.

— Понятно, тогда я сначала куплю триста банок серии «Лич», — сказал Орочимару.

Более трехсот... сначала?

Это было уже больше, чем купил даже Раса.

Хотя Шэнь Мо знал, что Орочимару богат, ему было интересно, откуда у него столько денег.

Однако он не спрашивал, а просто поднял руку, и бесконечные деньги, золото, серебро и минералы, всё это вылетело из воздуха.

Одна за другой перед ним появлялись банки.

— Конечно, открытие банок – это самое долгожданное событие, — улыбаясь от нетерпения, Орочимару не стал ждать, пока появятся все баночки, а сразу начал их открывать.

Кувшины из серии «Лич» были наполнены всевозможными странными материалами, помимо знаний о некромантии и магии.

Некроманты, в конце концов, часто считались частью призывателей.

Орочимару погрузился в знания и силу, заключенные в баночках.

Как и Раса.

Его сила как Лича росла семимильными шагами.

Различное снаряжение, знания, навыки и усовершенствования…

Однако Шэнь Мо всё же больше волновало, какой приз он сможет открыть. Даже с вероятностью в один процент, у него был неплохой шанс выбить приз из трёхсот баночек.

http://tl.rulate.ru/book/40690/2370076